

Гу Янь, глядя на кучу беспорядочно сложенных вещей в чемодане, подумал: «Ну, ничего особенного, просто добавили кучу взрослых игрушек!!!»

Чжао Мань чувствовал, что поездка в город Z принесла немало пользы. Уже в аэропорту он начал листать телефон, что заставило Шэнь Юньфаня моргать от усталости. Шэнь Юньфань редко посещал подобные сайты, считая, что сплетни — это просто развлечение, не более того. Чжао Мань нашёл его глупое фото и начал смеяться.

— Это твоя чёрная полоса, твои фанаты кричат, что это мило. Что за взгляд у них?

Шэнь Юньфань закрыл лицо руками. Угол съёмки был слишком нелепым, он выглядел как полный идиот, и ничего милого в этом не было!

Чжао Мань смеялся, листая телефон, но вдруг замер и хлопнул Шэнь Юньфана по плечу.

— Драма из жизни богатых, хочешь послушать?

Шэнь Юньфань посмотрел на него скептически.

— Можно отказаться?

Чжао Мань твёрдо покачал головой.

— Обязательно! — и показал ему фотографию. — Узнаёшь?

Шэнь Юньфань взглянул и рассмеялся.

— Бывшая и нынешняя невесты нашего Нин Хао? Кто выиграл эту битву?

Кажется, в последнее время в семье Нин не всё было гладко. Та самая молодая леди, которая недавно опозорила Нин Хао, вернулась с мужем и случайно встретилась с его новой невестой в одном ресторане. Какая ирония судьбы! Обе дамы были не в духе, и, судя по всему, между ними завязалась драка. Шэнь Юньфань, глядя на эти яркие кадры, одобрительно кивнул. Фотографии получились даже лучше, чем его!

— СМИ осмелились опубликовать это? Кто так рискует?

Чжао Мань указал на имя пользователя.

— Это снимок обычного пользователя. У семьи Нин не так много власти, но я думаю, через полдня это исчезнет. Надо сохранить.

Шэнь Юньфань не разделял его интереса к подобным вещам. Вспомнив странное поведение Нин Хао накануне, он всё же решил уточнить.

— Мань-гэ, попробуй узнать, что происходит внутри Хаотяня. Потом угощу тебя обедом.

Чжао Мань посмотрел на него.

— Нин Хао?

Шэнь Юньфань кивнул. Нин Хао не стал бы говорить такие вещи без причины. Должно быть, что-то случилось, что заставило его отступить. Сразу после прилёта Шэнь Юньфань отправился в свою квартиру. Просмотрев интернет, он не нашёл никаких следов, но внезапно

почувствовал дурное предчувствие. Неужели кто-то узнал о Момо? Думая о поведении Нин Хао, Шэнь Юньфань нахмурился, взял куртку и вышел из дома.

Кроме визитов к Ван Юйфэй, Шэнь Юньфань обычно делился своими переживаниями с сестрой. На надгробии Шэнь Юньхуэй улыбалась, её красота навсегда застыла в двадцати годах. Шэнь Юньфань очистил мелкие сорняки вокруг и сел на землю, сжигая две газеты для сестры.

— Если бы ты действительно вышла замуж за Нин Хао, эта женщина была бы твоей бывшей невесткой, а эта, повыше, — его нынешней. Так что не переживай, живи спокойно там, в своём мире. Позже я приведу Момо навестить тебя.

Кладбище было пустынным, но Шэнь Юньфань не чувствовал страха. Долгое время он сидел молча, а затем медленно произнёс.

— Я передумал насчёт того, что ты сказала в конце. Отныне Момо будет жить со мной. Не беспокойся, мы справимся.

Идя обратно, Шэнь Юньфань насмешливо улыбнулся. Жизнь действительно полна неожиданных поворотов. В конце концов, люди остаются людьми, а животные — животными.

После завершения церемонии награждения в городе Z Шэнь Юньфань наконец получил несколько свободных дней. Отправив новогодний подарок Нин Момо, он провёл пару дней в уединении. Какое удовольствие не работать! В канун Нового года Чжао Мань позвонил ему, чтобы узнать планы.

— Юньфань, что будешь есть сегодня?

Шэнь Юньфань открыл холодильник и спокойно ответил.

— В холодильнике осталось две зелёных луковицы. Хочешь?

Чжао Мань тут же повесил трубку. Лучше пойти к Куну, его жизнь была ещё хуже. Как только Шэнь Юньфань закончил разговор, Ван Юйфэй начала названивать.

— Сегодня канун Нового года!

Шэнь Юньфань, держа в руке единственную луковицу, рассмеялся.

— Сестра, ты более тороплива, чем ведущие новогоднего шоу. До обратного отсчёта ещё далеко.

Ван Юйфэй, ругая своего сына, успевала перекидываться словами с Шэнь Юньфанем.

— Если в этом году ты снова не проведёшь канун с нами, я заставлю Дун Фэйфэй порвать с тобой!

Дун Фэйфэй на другом конце провода кричал.

— Ты не сможешь нас разлучить! Смирись!

Ван Юйфэй: «...»

Шэнь Юньфань смеялся до слёз. Его крестник всегда был таким решительным. Наливая себе

воду, он сказал.

— Сегодня я проведу вечер с Мань-гэ. Он в этом году не поедет на родину в Дунбэй. Я как раз готовлю ужин.

Услышав, что у него гости, Ван Юйфэй не стала настаивать.

— Еды хватит? Принести тебе что-нибудь?

Шэнь Юньфань поспешно отказался.

— Вы с мужем весь год работаете, приготовьте ему побольше блюд. Не беспокойтесь обо мне, я не умру с голоду.

Ван Юйфэй знала его характер.

— После ужина приходи к нам встречать Новый год, пусть муж выпьет с тобой.

Шэнь Юньфань замер на мгновение, но затем улыбнулся.

— С Мань-гэ и его умением пить, я едва ли доживу до вашего дома. На третий день Нового года я зайду за Фэйфэй, возьму его погулять на пару дней.

Ван Юйфэй глубоко вздохнула и, наконец, передала телефон сыну.

— Твой крёстный сказал, что зайдёт за тобой на третий день Нового года.

Дун Фэйфэй тут же оживился.

— Крёстный, ты лучший!

Шэнь Юньфань смеялся, нарезаая лук для лапши.

— А как же твой папа?

Дун Фэйфэй, стоя перед отцом, честно ответил.

— Надо подумать.

Дун Сяо: «...»

После того как Шэнь Юньфань поддразнил своего крестника и его отца, он с удовольствием добавил в кастрюлю ещё немного лука. Новый год стоит того, чтобы добавить немного зелени! Он включил телевизор, слушая, как ведущие с энтузиазмом создавали праздничную атмосферу, и с аппетитом ел лапшу. На середине трапезы телефон снова зазвонил. Глядя на пустую тарелку с лапшой, Шэнь Юньфань вдруг почувствовал себя важной персоной, принимающей поздравления со всего мира. Закончив разговоры с Чжао Манем и Ван Юйфэй, он выключил телефон и устроился в гостиной сценарием. Цинь Тао в последние годы становился всё более странным, но зрителям это нравилось. Они толпами шли в кинотеатры, чтобы получить свою порцию эмоций, а затем ругали режиссёра в блогах. «Как можно убить такого хорошего героя? Лучше бы ты сам умер!» Цинь Тао становился всё моложе, а зрители — всё печальнее. Где обещанный счастливый конец? Где обещанная идиллия? Всё съели собаки?

Шэнь Юньфань, просматривая сценарий, вздохнул. Как Чжун Юань умудрился обидеть свою

жену? Похоже, в этом фильме ему снова придётся умереть, и о счастливом финале можно забыть. Только он закончил читать сценарий, как на улице началась буря. Шэнь Юньфань вздохнул. Если он сейчас не выйдет, то умрёт с голоду в канун Нового года. Это было бы слишком печально. Взяв кошелек, он отправился в ближайший магазин за лапшой быстрого приготовления. Ему было лень готовить, да и Новый год для него не имел особого значения. Всё равно он был один. Только он вышел из магазина, как увидел высокого мужчину, проскочившего мимо него. Шэнь Юньфань моргнул. Этот силуэт показался знакомым.

Босс?

Увидев, куда направляется высокий мужчина, Шэнь Юньфань бросился за ним.

— Босс!

Гу Янь бежал впереди, а Шэнь Юньфань, с охапкой лапши быстрого приготовления, следовал за ним. Пожилой мужчина, сидевший у подъезда, рассмеялся.

— Дождь ещё не начался, успеете собрать бельё.

Шэнь Юньфань, продолжая бежать, ответил.

— Дедушка, ваше место для наблюдения за дождём не самое удачное. Вам стоило бы перейти под дерево, чтобы спрятаться, если вдруг пойдёт дождь.

Пожилой мужчина: «...»

Гу Янь, который бежал впереди, услышав этот странный диалог, остановился. Обернувшись, он увидел Шэнь Юньфана в длинном пуховике, небрежно державшего охапку лапши. Босс был впечатлён.

— В канун Нового года ты ешь это?

Шэнь Юньфань с гордостью ответил.

— Хочешь попробовать? Очень вкусно.

<http://bllate.org/book/14964/1420573>